

Земскій періодъ.

Въ древности понятіе государства не совпадало съ понятіемъ націи: напр., въ Греціи сознаніе національности было очень живо, но это сознаніе не объединяло ея въ одно государство. Греческая національность распадалась на множество отдѣльныхъ и независимыхъ государствъ. Понятіе о государствахъ сливалось тогда съ понятіемъ отдѣльнаго города (Афины, Спарта, Фивы, Сикіонъ и др.). Только подъ конецъ греческой исторіи страхъ передъ завоевательными стремленіями сосѣдей заставилъ отдѣльные греческіе города—государства поступиться частью своей самостоятельности во имя національной безопасности. Создалась федерація греческихъ городовъ (напр. Ахейскій союзъ), но полнаго единенія все-таки не произошло.

Италія тоже распадалась въ древности на множество городовъ, бывшихъ самостоятельными государствами. Значитъ, національнаго государства тогда не было. Не было его и тогда, когда Римъ обратился въ имперію всего міра, прилегающаго къ Средиземному морю.

Древніе германцы представляли себѣ государство не въ видѣ города, а въ видѣ племени; у нихъ существовали отдѣльныя племенные государства Франковъ, Саксовъ, Бургундцевъ и т. д.

Отдѣльныя государства въ формѣ независимыхъ городовъ возникли въ средніе вѣка; таковы города Ганзейскаго союза (Гамбургъ и др.), города Ломбардіи (Венеція, Генуя и др.).

Точно также и въ древней Руси, хотя Поляне, Древляне, Новгородцы и т. д., были одинаково русскими, но одного русскаго государства въ то время не существовало, а было множество самостоятельныхъ государствъ. Эти государства не были городами, какъ въ Греціи или Италіи; они заключали въ себѣ нѣсколько городовъ съ прилегающими къ нимъ округами. Эти государства не были также племенами, какъ въ Германіи, ибо границы племени часто не совпадали съ границами государства (напр. Новгородское государство включало въ себѣ и славянскія и финскія племена). Наша древность представляла собой совокупность небольшихъ государствъ, которыя назывались землями, волостями, княженіями и удѣлами.

Каждая древнерусская земля состояла изъ города и нѣсколькихъ пригородовъ. По имени главнаго, старшаго города назывались и земли: Кіевская, Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Черниговская и друг. Пригороды были подчинены старшему городу: „на чемъ старшіе сдумають, на томъ и пригороды стануть“, говоритъ лѣтопись.

Время происхожденія древне-русскихъ княжествъ не можетъ быть опредѣлено точно. Они образовались не на глазахъ исторіи, а въ доисторическое время. Это доказываетъ лѣтописью. Лѣтописецъ упоминаетъ о мифическихъ трехъ братьяхъ (Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ) и говоритъ: „послѣ сихъ братьевъ родъ ихъ почаль держать княженіе у Полянъ, у Древлянъ же было свое княжество, а Дреговичи имѣли свое, Словени также жили княжествомъ въ Новгородѣ, а иное княжество было на Полотѣ, гдѣ поселились Полочане“ Значитъ перечисленные здѣсь русскія княжества сложились въ доисторическую эпоху. Другія доказательства той же мысли: Олегъ идетъ на Кіевъ и по дорогѣ покоряетъ городъ Смоленскъ, вмѣстѣ съ городомъ подчиняется Олегу и вся земля Кривичей. Очевидно, Смоленскъ былъ главнымъ городомъ Кривичей, которому подчинялась вся земля; такой порядокъ власти и подчиненія не могъ сложиться за нѣскольکو десятилѣтій до пришествія Олега; на это требовались столѣтія. Древлянская земля уже до времени Ольги (946 г.) имѣла цѣлый рядъ „добрыхъ“ князей, вѣчевое устройство, города и т. д.; для образованія всѣхъ этихъ элементовъ государственной жизни требовалось не малое время.

Какъ примирить эти показанія лѣтописи съ фактомъ призванія варяжскихъ князей въ 862 г. къ которому многіе приурочивали происхожденіе русскаго государства? Значитъ ли этотъ фактъ, что „Словени“ (Новгородцы) до 862 г. не жили государственнымъ бытомъ? Нѣтъ „Словени“, какъ это видно изъ предшествующей лѣтописной цитаты, имѣли свое государство, „свое княженіе“, еще во время мифическихъ трехъ братьевъ Кіа, Щека и Хорива. Очевидно, что у нихъ около 862 г. случились временныя беспорядки вслѣдствіе междоусобицы, для прекращенія которыхъ понадобилось призваніе варяжскихъ князей, за отсутствіемъ мѣстныхъ. Это не былъ единичный случай въ Новгородѣ: въ послѣдующее время Новгородцы не разъ призывали князей, какъ изъ другихъ русскихъ земель, такъ и чужеземныхъ; можетъ быть, подобныя факты случались не разъ и до 862 г., но только лѣтописецъ не сохранилъ намъ извѣстій о томъ.

Древне—русскія княжества были самостоятельными государствами, а не провинціями одного большаго политическаго цѣлаго. Доказательства слѣдующія. Не было единства между отдѣльными княжествами; между ними происходили частыя войны, хотя ими и управляли князья-родичи. Мирныя отношенія княжествъ опредѣлялись договорами; надъ ними не стояла

высшая власть, которая бы своими односторонними распоряженіями опредѣляла ихъ взаимныя отношенія. Каждый князь пользовался правомъ самостоятельнаго суда и управленія въ предѣлахъ своихъ владѣній; жителю одного княжества нельзя было пріобрѣтать недвижимости на территоріи другого княжества и т. д. Это все признаки, указывающіе на государственную обособленность и самобытность древне-русскихъ княжествъ.

Однако территоріальный составъ древне-русскихъ земель не оставался все время одинаковымъ. Прежде всего измѣненія вызывались развитіемъ пригородовъ. Напр., Псковъ первоначально былъ пригородомъ Великаго Новгорода. Но въ 12 в. могущество Пскова возрастаетъ. Псковичи избираютъ себѣ иногда отдѣльнаго князя. Наконецъ въ половинѣ 14 ст. Новгородцы признаютъ государственную самобытность Пскова. Другой примѣръ: въ 10 вѣкѣ Ростовъ уже фигурируетъ, какъ старшій городъ самостоятельной земли. Съ половины 12 в. въ этой землѣ рядомъ съ Ростовомъ возвышается Суздаль, благодаря чему при князѣ Юріи Владимировичѣ Ростовская волость раздѣляется на двѣ отдѣльныя части. Къ концу 12 в. усиливается пригородъ Владимиръ. Конкуренція между Ростовомъ и Владимиромъ перешла въ открытую войну, которая окончилась побѣдой Владимира. Съ тѣхъ поръ Ростовская волость стала называться Владимирской.

Другая причина, которая вела къ образованію новыхъ волостей, заключалась въ княжескомъ наследственномъ правѣ. Князь, имѣвшій нѣсколько сыновей, дѣлилъ свои владѣнія на части въ видѣ самостоятельныхъ княжествъ. Напр., Всеволодъ III былъ послѣдній князь нераздѣльной Владимирской земли. Умирая онъ раздѣлилъ ее между нѣсколькими сыновьями на самостоятельныя части. Сыновья его продолжили этотъ процессъ разложенія: изъ одной Владимирской волости образовались княжества: Владимирское, Ростовское, Переяславское, Суздальское, Тверское и Московское. Такой же процессъ дробленія мы наблюдаемъ въ земляхъ: Кіевской, Черниговской, Полоцкой, Смоленской и др., по мѣрѣ того какъ размножался родъ Рюриковичей. Образовалась масса удѣльныхъ княжествъ; тѣмъ не менѣе они были государствами.

Наконецъ, войны между князьями также вліяли на измѣненіе первоначальнаго состава волостей. Войны нерѣдко оканчивались тѣмъ, что пригороды одной земли отходили къ другой землѣ, или два отдѣльныхъ княжества соединялись въ одно цѣлое и т. д.

Не всѣ ученые согласны съ такой характеристикой древне-русскаго государственнаго быта.

Карамзинъ думаетъ, что, начиная съ Олега и до установленія удѣльной системы, всѣ русскія княжества были объединены подъ властью Кіевскихъ князей, что въ это время существовало такое же единоедержавное государство какъ въ московскую эпоху. Памятниками это мнѣніе опровергается. Такъ договоръ 911 года съ греками заключается отъ имени не только Олега, но и другихъ свѣтлыхъ князей. Обѣщаніе соблюдать договоръ тоже дается не отъ имени Олега, но также отъ имени прочихъ „князей, подъ Олегомъ сущихъ“. Кто же эти князья? Вопросъ этотъ рѣшается договоромъ 907 г. въ силу котораго греки обязывались платить дань на Кіевъ, Переяславъ, Черниговъ и Полоцкъ, гдѣ „сидяху князья, подъ Олегомъ сущи“. Такимъ образомъ, эти князья не были только членами семейства Рюриковичей, а были правителями отдѣльныхъ земель. Для заключенія договора 945 г. отъ этихъ князей идутъ послы въ Византію. Такъ какъ ихъ согласіе требовалось для заключенія международныхъ договоровъ, такъ какъ, далѣе, они пользовались посольскимъ правомъ, т. е. правомъ международныхъ сношеній, то, очевидно, что тѣ земли, во главѣ которыхъ они стояли, не были простыми провинціями, а напротивъ—были отдѣльными государствами, находившимся въ личной уніи съ Кіевомъ, или въ вассальной зависимости отъ него и, слѣдовательно, не было того единоедержавія, о которомъ думалъ Карамзинъ.

Правда, со времени Олега прочія русскія земли платятъ дань Кіевскимъ князьямъ. Дань эта собиралась въ видѣ ежегодныхъ „полюдій“. Но дань эта не та, что на поданныхъ внутри государства; она имѣла характеръ международной контрибуціи, которая не могла нарушить государственной отдѣльности княжествъ; Византія тоже платила русскимъ дань, но оставалась самостоятельнымъ государствомъ. Кромѣ того, со времени Олега отдѣльныя княжества часто были связаны между собою общими военными интересами. Отправляясь въ походъ противъ Византіи и другихъ народовъ, Кіевскіе князья шли не только со своими дружинами и Кіевлянами. Въ этихъ походахъ принимало участіе и населеніе другихъ княжествъ.

Однако этотъ союзъ не носилъ характера принудительнаго: въ походы шли не въ силу воинской повинности, а добровольно, изъ желанія добычи.

Съ точки зрѣнія Соловьева древняя Русь, не смотря на кажущуюся раздробленность представляла единое цѣлое въ силу того, что всѣ земли управлялись однимъ родомъ князей; среди которыхъ младшіе князья подчинялись власти одного старшаго или великаго князя, обыкновенно сидѣвшаго въ Кіевѣ. Власть старшаго князя выражалась въ томъ, что онъ имѣлъ обязанность думать и гадать за младшихъ

князей о всей Русской землѣ, имѣлъ право судить и наказывать младшихъ князей, раздавалъ русскія земли, кому хотѣлъ и т. д.

Съ другой стороны младшіе князья должны были оказывать уваженіе, покорность и послушаніе великому князю, являться къ нему по первому зову, выступать въ военный походъ по его приказу и т. д.

Теорія Соловьева вызвала рѣзкія нападенія со стороны Сергѣевича.

Послѣдній указалъ на то, что всѣ лѣтописныя свидѣтельства въ пользу того, что младшіе князья находились въ государственномъ подчиненіи старшимъ князьямъ истолкованы Соловьевымъ неправильно; эти свидѣтельства ясно говорятъ, что власть старшихъ князей по отношенію къ младшимъ имѣла характеръ нравственнаго авторитета, не юридическаго господства.

Поэтому единства Русской земли въ то время не было.

Костомаровъ приписывалъ древней Руси федеративное устройство. Основныя положенія его теоріи состоятъ въ слѣдующемъ. Древняя Русь распадалась на значительное количество земель, которые были разобщены между собою въ политическомъ отношеніи. Однако существовали также и связи между ними, которыя создавали изъ нихъ федерацію. Такими связующими началами были: 1) общность происхожденія, языка и общественнаго быта у древне-русскихъ племенъ, 2) единство вѣры, церкви, нравственныхъ понятій, духовенства и т. д. и 3) единство княжескаго рода, управлявшаго Русью, — съ этой послѣдней точки зрѣнія удѣльная система, по мнѣнію Космарова, вызвала не раздробленіе древней Руси, а наоборотъ способствовала большому ея сплоченію, замѣнивъ прежнихъ князей, чуждыхъ другъ другу, князьями-родичами.

На это замѣтимъ; ни этнографическія, ни религіозныя связи, указанныя Костомаровымъ, не устанавливали политической федераціи на подобіе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ или Швейцаріи. Столь же мало значенія имѣетъ родство государей; оно можетъ вліять на политику, но вовсе не измѣнять правового положенія отдѣльныхъ государствъ.

Въ первый періодъ русское общество распадалось на три класса; 1) бояръ, 2) горожанъ и 3) смердовъ.

Составъ боярскаго класса. Въ составъ боярскаго класса вошли; 1) бояре — дружинники и 2) бояре — земскіе. Дружинники дѣлились на 1) княжескихъ дружинниковъ и 2) боярскихъ дружинниковъ. Въ свою очередь дружина княжеская распадалась на старшую и младшую. Княжеская